
Юридические и методологические основы комплексной судебной экспертизы порнографических материалов

Бердников Д.В., кандидат медицинских наук, ведущий государственный судебный эксперт, федеральное бюджетное учреждение «Курская лаборатория судебной экспертизы» Министерства юстиции Российской Федерации (ФБУ «Курская ЛСЭ» Минюста России) (*berdnikov@rambler.ru*)

В статье проведен анализ юридического определения информации порнографического характера. Выделены две группы обязательных для ее квалификации критериев: описательные и целевые. Проведен анализ содержания описательных критериев информации порнографического характера и того, каким образом они должны быть зафиксированы. В качестве обязательного целевого критерия определена фиксация внимания на анатомических и физиологических особенностях сексуальных отношений. Отмечено, что понятие «порнография» является юридическим и не подлежит экспертной квалификации. Исходя из этого выделены некоторые методологические основы проведения комплексных психолого-лингвистических и психолого-искусствоведческих экспертиз. Сформулирован типовой вопрос, который должен ставиться на разрешение экспертов. Рассмотрены случаи необходимого привлечения к исследованиям врачей, а также критерии принятия экспертного решения. Кроме того, определен предмет, объект и основные задачи психологического исследования информации порнографического характера.

Ключевые слова: порнография, судебная экспертиза, текст, психологическое исследование.

Для цитаты:

Бердников Д.В. Юридические и методологические основы комплексной судебной экспертизы порнографических материалов. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016(6). № 1. С. 18-24.
doi: 10.17759/psylaw.2016060103

For citation:

Berdnikov D.V. Legal and methodological bases of comprehensive forensic enquiry of pornography. [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 2016(6), no.1 pp.18-24.

doi: 10.17759/psylaw.2016060103

В настоящее время актуальность производства судебных экспертиз, связанных с правоприменением ст. 242, ст. 242.1 и ст. 242.2 УК РФ и переводом предусмотренных ими преступлений в разряд тяжких, является бесспорной. Этой тематике посвящен ряд научных работ, раскрывающих понятия субъекта и объекта преступления, особенностям его расследования, а также необходимости назначения судебной экспертизы для определения того, являются ли материалы порнографическими [3; 5]. Часть из них посвящена попыткам дать юридическое определение порнографии и в соответствии с этим определить, какой вид экспертизы необходимо проводить [7]. При этом практически единодушно считается, что порнография слита с материальным носителем, т. е. опредмечена в конкретных вещах [4]. Однако в попытках определить порнографию юристы и некоторые эксперты, как и прежде опираются на не всегда адекватное ее разграничение с эротикой, что ранее уже приводило к сложностям квалификации и проблемам в назначении и дальнейшем производстве судебной экспертизы.

В то же время в современном законодательстве существует единственное определение, позволяющее прояснить сложившуюся ситуацию и выделить параметры необходимой судебной экспертизы. Так в Федеральном законе от 29.12.2010 №436-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» в ст. 2 п. 8 указывается, что «информация порнографического характера – информация, представляемая в виде натуралистических изображений или описания половых органов человека и (или) полового сношения либо сопоставимого с половым сношением действия сексуального характера, в том числе такого действия, совершаемого в отношении животного». Соответственно, анализ представленных положений позволяет выделить юридические значения, определяющие необходимые экспертные понятия, сферы специальных знаний и пределы компетенции экспертов.

Во-первых, определение имеет описательный характер, т. е. перечисление групп необходимых признаков того «что» должно быть изображено или описано.

1. Натуралистическое изображение или описание половых органов человека, как самостоятельно, так и в совокупности с половым сношением либо сопоставимым с ним действием сексуального характера. Следует отметить, что изображение или описание «половых органов человека» чаще всего ограничивается фиксацией внимания на наружных половых органах (пенис, мочеиспускательный канал, мошонка; лобок, большие и малые половые губы, клитор, половая щель, преддверие влагалища, девственная плева, бартолинова железа). Кроме того, использование законодателем ассоциированного союза и (или) указывает на то, что данный признак является как самодостаточным, так и не обязательным для перечисленных далее.

2. Натуралистическое изображение или описание полового сношения. Юридическое понимание термина «половое сношение», согласно, например, ст. 131 УК РФ, – достаточно узкое и сводится только к вагинальному половому акту между мужчиной и женщиной [2]. При этом если изображение или описание половых органов человека является необязательным, то становится достаточно демонстрации натуралистической имитации полового сношения, что также подтверждается положениями п. 11 той же статьи закона.

3. Натуралистическое изображение или описание сопоставимого с половым сношением действия сексуального характера. Понятие «сопоставимое с половым сношением действие сексуального характера» в соответствии с толкованиями по ст. 132 УК

РФ имеет наиболее широкий смысл. Оно включает не только гомосексуальные половые акты, но и различный спектр направленных на сексуальное удовлетворение действий, в том числе замещающие формы половой активности (например, мастурбацию, петтинг и т. д.).

4) Натуралистическое изображение или описание полового сношения, в том числе сопоставимого с ним действия сексуального характера, совершаемого в отношении животного, охватывает демонстрацию всего спектра актов зоофилии.

Во-вторых, п. 11 той же статьи Федерального закона дает необходимые разъяснения о том, «как», каким образом должны быть зафиксированы перечисленные выше признаки. В ней указывается, что «натуралистическое изображение или описание – изображение или описание в любой форме и с использованием любых средств человека, животного, отдельных частей тела человека и (или) животного, действия (бездействия), события, явления, их последствий с фиксированием внимания на деталях, анатомических подробностях и (или) физиологических процессах». Следовательно указание на достижение натуралистичности использованием изображений, любой формы описания, а также любых средств позволяет относить к информации порнографического характера, кроме прочего, рисованные, анимированные, стихотворные и иные продукты, имеющие соответствующие признаки. При этом достаточно фиксации частей тела, а также действий и бездействия (например, фотография некой позы), явлений, их последствий (например, эякуляции как следствия полового акта и сексуальной разрядки). Также несложно заметить, что в данном пункте законодателем делается попытка ввести элементы целевого критерия оценки информации, т. е. не только как и что изображается и описывается, но и «зачем» – для обязательной фиксации внимания на неких особенностях. К таковым отнесены детали, анатомические подробности в совокупности с физиологическими процессами, физиологические процессы (например, эрекция, lubricация, фрикции, эякуляция).

Таким образом, именно целевой критерий становится основным для определения порнографического характера информации. В то же время, по нашему мнению, оно не совсем удачное. Под него попадают медицинская (по анатомии, физиологии, сексологии), обучающая, историческая литература («Камасутра») и художественные фильмы («Калигула», реж. Тинто Брасс и Боб Гуччионе, 1979). С другой стороны, для него не вполне подходят видеозаписи с участием малолетних девочек, одетых в кружевное белье, демонстрирующих область паха, промежности и совершающих сексуальные телодвижения, используемые педофилами в качестве сексуального фетиша.

В-третьих, в п. 8 ст. 2 Федерального закона фиксируется внимание на том, что порнографический характер имеет именно «информация», а в статьях 242, 242.1 и 242.2 УК РФ зафиксировано понятие «порнография». Более того, ни в одной науке нет обоснования данных определений. Из этого имеет место два следствия.

С одной стороны, можно утверждать, что они являются исключительно юридическими и их квалификация не входит в компетенцию какого-либо эксперта. Эксперт способен лишь научно обоснованно установить наличие или отсутствие соответствующих признаков и критериев.

С другой стороны, экспертный анализ представленных на исследование материалов должен строиться на тех же основаниях и принципах, что и любой другой информации, т. е. с опорой на целевой критерий ее оценки. Это позволяет определить круг экспертов, специальные знания которых дают возможность анализировать цели создателей исследуемых материалов. К ним однозначно не относятся культурологи, антропологи и врачи, рассматривающие информацию с описательных, либо нравственных позиций. Такие

исследования должны проводить психологи, искусствоведы, лингвисты и лишь в некоторых случаях должны привлекаться врачи.

Наиболее детально универсальные принципы анализа информации разработаны для исследования содержания экстремистских материалов [6]. В соответствии с ними натуралистические описания необходимо рассматривать как текст и проводить комплексные психолого-лингвистические экспертизы. Натуралистические же изображения также являются текстом, но креолизованным, применительно к которому необходимо проводить комплексные психолого-искусствоведческие экспертизы. Исходя из положений ст. 2 Федерального закона №436-ФЗ перед экспертами может ставиться следующий типовой вопрос: «*Имеются ли в представленных материалах признаки информации порнографического характера?*». При этом эксперты должны решить две задачи. В соответствии с п. 8 необходимо установить, «что» представлено в исследуемой информации и достаточным ли будет определение хотя бы одного из перечисленных признаков. Однако решение данной задачи не позволяет в полной мере ответить на поставленный вопрос, так как, согласно п. 11, необходимо выяснить, с какой целью, «зачем» это сделано ее автором. Кроме того, при правоприменении ст. 242.1 и 242.2 УК РФ перед экспертами часто ставится дополнительная задача – установление того, достигли ли четырнадцатилетнего или восемнадцатилетнего возраста зафиксированные на видеозаписи дети или подростки. Решение именно этих вопросов требует привлечения врачей педиатров, сексологов, гинекологов.

Применительно к деятельности судебного эксперта-психолога можно утверждать, что при исследовании информации, предположительно порнографического характера, как и любой другой, объектом является текст, как замкнутая система иерархической содержательно-смысловой структуры элементов и продукт коммуникативной деятельности человека (его автора) [1]. Именно в нем зафиксирована информация, как предназначенная для оказания необходимого воздействия на ее получателя, так и отражающая особенности психической деятельности ее автора. Исходя из этого, предметом исследования являются зафиксированные и отраженные в тексте фактические данные об особенностях функционирования психической деятельности автора, имеющие юридическое значение и влекущие правовые последствия. Соответственно, основной задачей эксперта-психолога становится диагностика отраженных в «тексте» намерения, мотива, цели автора, сводящихся к стремлению фиксировать внимание адресата на изображенных или описанных анатомических особенностях или аспектах сексуального поведения людей. При этом приводимые различными авторами многочисленные признаки порнографии, типа демонстрации деиндивидуализированного секса, отведение большинства экранного времени демонстрации полового акта, использование крупных планов для показа натурализма области гениталий, сексуальных манипуляций и т. д., являются лишь отдельными составляющими целевого критерия оценки информации.

Таким образом, проведенный анализ законодательного определения информации порнографического характера позволяет выделить некоторые методологические основы проведения комплексных психолого-лингвистических и психолого-искусствоведческих экспертиз, случаи необходимого привлечения к экспертизе врачей, предмет, объект и основные задачи психологического исследования. Представляется, что использованный подход открывает перспективы для дальнейшей разработки методики судебной экспертизы порнографических материалов, определения задач и границ компетенции экспертов различных специальностей.

Литература

1. *Бердников Д.В.* Психологическое исследование экстремистского текста: теоретические аспекты // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журн. 2014. № 4 (36). С. 10–15.
2. Большой юридический словарь / В.Н. Додонов [и др.]. М.: Инфра-М, 2001. 790 с.
3. *Гусарова М.В.* Незаконный оборот порнографических материалов или предметов: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. 262 с.
4. *Миллерова Е.А.* Основные проблемы квалификации незаконного распространения порнографических материалов или предметов по объективным признакам // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2012. № 4(11). С. 34–36.
5. *Миллерова Е.А.* Особенности квалификации преступлений по статье 242.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // Публичное и частное право. 2013. № III. С. 84–88.
6. *Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н.* Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюста России, 2014. 98 с.
7. *Шмыков Д.В.* К юридическому определению порнографии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2(20). С. 268–272.

Legal and methodological bases of comprehensive forensic enquiry of pornography

Berdnikov D.V., PhD (Medicine), Leading State Forensic Expert, Kursk forensic laboratory, Ministry of Justice of the Russian Federation (berdnikov@rambler.ru)

The article gives an analysis of the legal definition of pornography. The author identified descriptive and target criteria groups which are required for the analysis and analyses the content of descriptive criteria of pornography and the way how they should be documented. Fixing attention to the anatomical and physiological characteristics of the sexual relations is determine as necessary target criterion. It is noted that the term "pornography" is a legal and cannot be subject of expertise. That is why author underlined some methodological basis of complex psycholinguistic and psycho-art expertise. The article presents general issue depends on expert conclusion and studies cases where the research is necessary to involve doctors, as well as criteria for expert's opinion. Besides that, author defined subject, object and main tasks of psychological studies of pornographic information.

Keywords: pornography, forensic enquiry, text, psychological research.

References

1. Berdnikov D.V. Psikhologicheskoe issledovanie ekstremistskogo teksta: teoreticheskie aspekty [Psychological assessment of extremist texts: theoretical aspects]. Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy: nauch.-prakt. zhurn. [Theory and practice of forensic expertise: scient.-pract. journal], 2014, no. 4 (36), pp. 10–15.
2. Bol'shoj juridicheskij slovar' [Big Law Dictionary]. Dodonov V.N. [i dr.]. Moscow: Publ. Infra-M, 2001. 790 p.
3. Gusarova M.V. Nezakonnyj oborot pornograficheskikh materialov ili predmetov: ugovovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty. Dis. ... kand. jurid. nauk [Illegal circulation of pornographic materials or objects: criminal-legal and criminological aspects. PhD (Law) diss.]. N. Novgorod. 2010. 262 p.
4. Millerova E.A. Osnovnye problemy kvalifikacii nezakonnogo rasprostraneniya pornograficheskikh materialov ili predmetov po obektivnym priznakam [The basic problems of qualification of illegal distribution of pornographic materials or subjects to objective attributes]. Vektor nauki TGU. Seriya: Juridicheskie nauki [Vector TSU. Series: Jurisprudence], 2012, no. 4(11), pp. 34–36.
5. Millerova E.A. Osobennosti kvalifikacii prestuplenij po stat'e 242.2 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii [Peculiarities of qualifying crimes by clause 242.2 of the Criminal

Code of the Russian Federation]. *Publichnoe i chastnoe pravo [Public and Private Law]*, 2013, no. III, pp. 84–88.

6. Kukushkina O.V., Safonova Ju.A., Sekerazh T.N. *Metodika provedeniya sudebnoi psikhologo-lingvisticheskoi ekspertizy materialov po delam, svyazannym s protivodeistviem ekstremizmu i terrorizmu [Methods of conducting the forensic psychologico-linguistic expertize of materials from cases connected with counteraction against extremism and terrorism]*. Moscow: FBU RFCSJe pri Minjusta Rossii, 2014. 98 p.
7. Shmykov D.V. *K juridicheskomu opredeleniju pornografii [On juridical defining the pornography]*. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki [Perm University Herald. Yuridical sciences]*, 2013, no. 2(20), pp. 268–272.